

О МИРЕ «ЧУВСТВОВАНИЙ» РУССКИХ ДВОРЯНОК ВТОРОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА

В данной статье рассмотрен мир чувств русской дворянки второй трети XVIII в. Показано, что женщина этого периода, постепенно обретая сознание индивидуальности «женского мира», одновременно живет в русле установок, традиционных для русской женщины-дворянки. Работа основана на использовании широкого круга дневников, писем и других опубликованных источников.

Ключевые слова: русская дворянка, XVIII в., женский мир, новые ценности, семейная жизнь.

Историческая наука долгое время была лишена исследований, касающихся внутреннего мира человека, – какие события найдут отклик в его душе? как повлияют на его будущее? – поскольку наука была лишена самого необходимого для решения этой задачи – источников. . . Лишь XVIII в. предоставляет возможности для развития данного направления исследований; так, Н.Л. Пушкарева заметила, что именно это столетие можно по праву считать «золотым веком частной жизни, веком приоритета индивидуальности» [10, с.43]. И если в Европе это в первую очередь характерно для мужчин, то в XVIII в. в России появляются первые женские дневники, воспоминания, мемуары, благодаря которым возможно реконструировать мир чувств женщины, особенности мировосприятия, повседневную жизнь и быт по тому, как они сами его описывали. Ведь эпоха, наступившая вследствие реформ Петра, привносит в жизнь женщины главное новшество – понимание самостоятельности и наличия отличительных черт от мира мужчин, что, в первую очередь, помогает осознать целостность «женского» мира, его индивидуальность.

Индивидуальность и, одновременно, общность мира женщины в середине XVIII в. – это семья, искренняя любовь к мужу, что постепенно становится одной из основных причин совершения венчальной церемонии и основой брака впоследствии. Семейная жизнь женщины-дворянки становилась классическим примером семейной жизни, поскольку была «освещена особым светом любви к ней ее мужа», и это подтверждается и признаниями самого мужчины: «любовь юной моей подруги осветляла все мгновения и каждый шаг бытия моего. . .» [2, с.247]. Описывая собственные чувства к «своему Иванушке» в 30-е гг. XVIII столетия, Наталья Борисовна Долгорукова пишет: «Я не имела привычки, чтоб сегодня любить одного, а завтра другого. . . а я доказала свету, что я в любви верна: во всех злополучиях я была своему мужу товарищ» [11, с.261]. Любовь княгини историк рубежа XVIII–XIX вв. В.И. Михневич называет действительно высоким, классическим образцом самоотверженной любви, многократно воспетой потом в поэзии [7, с.145].

Постепенно изменяется отношение к женщине и ее роли в семье – теперь в женах все меньше ищут подчинения, как в допетровский период; от жены ждут умения понять и проникнуться помыслами, поддержать в трудную минуту, т.е. ищут друга. Хотя этим вовсе не ограничивался необходимый набор качеств «идеальной жены» для дворянина 30-50-х гг. XVIII в.

* © Кулакова Е.В., 2018

Кулакова Екатерина Васильевна, магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, eavkulakova@mail.ru

Например, В.Н. Татищев оставил такие поучения для сына при выборе спутницы жизни: «Главнейшее в жене – доброе состояние, разум и здравие» [13, с.139]. М.В. Данилов также подходит к данному вопросу рационально, утверждая: «Красавиц выбирают только в полубовниц, а жена должна быть добродетельна», но через некоторое время оговаривается, что «от безобразной и сам муж сбежал бы к более лепшей» [3, с.34].

И в женских мемуарах встречаются описания жены, какой она должна быть. С.В. Скалон определяет перечень характерных черт – это «отличная мать», «добрая жена» и «по истине добродетельная женщина» [12, с.614]. Это подтверждается и биографическими рассказами. Например, Н.Н. Мордвинова делится воспоминаниями о своей матери: «Матушка, неразлучная с батюшкой, всегда находила большое удовольствие разделять труды его в устройстве хозяйства» [8, с.408]. Общее мнение выразил об идеале жены выражает Ф.В. Берхгольц: «Смирна как агнец, делова, как пчела, красна, что райская птица, верна, что горлица» [1, с.17].

Девушки в середине XVIII в., следуя традиции и православным церковным «постановлениям», нередко выходили замуж за мужчин, которые были старше их. Тогда в своих мужьях они старались найти руководителя и наставника в благополучии своей жизни, а часто характеризовали их и как «ангела-хранителя». Так пишет княгиня Н.Б. Долгорукова, вспоминая свои отношения со своим «Иванушкой»: «Я все в нем имела: и милостивого мужа, и отца, и учителя, и старателя о спасении моем» [5, с.65]. Княгиня Е.Р. Дашкова вот как пишет о своей любви к мужу, которого называла «мой обожаемый»: «Нужно представить себе семнадцатилетнюю, без памяти влюбленную женщину, с горячей головой, с живым воображением, не ведавшую другого счастья как любить и быть любимой, считавшую богатство и почести бременем, совершенно ненужным для счастья и спокойствия» [4, с.48].

Впрочем, и другие женские письма пестрят подобными обращениями к мужьям: «Дрожайшее сокровище мое!» или «Милый мой друг!», «Премного милый мой друг!», «Дружечик мой сердешненькой!», «Радость моя!», «Мой свет!» [10, с.57]. И хотя такие словообразования считались элементом этикетного, т.е. обязательного поведения женщин (выработанного многочисленными «Письмовниками» XVIII в. [6]), но все-таки полностью относить такие проявления чувств лишь к ожидаемому поведению не следует.

Вообще семейная жизнь «благородного» сословия, за исключением чрезвычайных ситуаций, характеризовалась установками православной веры, где «муж да прилепится к своей жене в согласии и любви, уважая, защищая и извиняя ее недостатки, облегчая ее немощи, доставляя ей пропитание и содержание по состоянию и возможности хозяина». От жены же ожидалась покорность, терпение, пребывание «в любви, почтении и послушании к своему мужу...» [9], что позднее, в 1782 г., будет оформлено в Уставе благочиния.

Таким образом, мир чувств женщины второй четверти XVIII в. остается не самой изученной темой для исторической науки, что обусловлено небольшим количеством источников. Но все же необходимо отметить, что представительница «благородного» сословия, постепенно обретая сознание индивидуальности «женского мира», одновременно живет в русле установок, традиционных для русской женщины-дворянки XVIII века.

Библиографический список

1. Берхгольц Ф.В. Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца. Т. 1-2. М.: Унив. тип., 1902-1903.
2. Глинка С.Н. Записки. СПб.: Редакция журнала «Русская старина», 1895.
3. Данилов М.В. Записки // Русский архив. 1883. Кн. 2. Вып. 3.
4. Дашкова Е.Р. Записки княгини Дашковой / Под ред. С.С.Дмитриева. М.: Советская Россия, 1991.
5. Долгорукова Н.Б. Своеручные записки // Записки и воспоминания русских женщин XVIII – первой половины XIX века. М.: Современник, 1990.
6. Кирпичников А. Курганов и его «Письмовник» // Исторический вестник. 1887. №9.

7. Михневич В.И. Русская женщина XVIII столетия. Исторические этюды. Киев-Харьков: Ф.А. Иогансон, 1895.
8. Мордвинова Н.Н. Воспоминания об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове и о его семействе. Записки дочери // Записки и воспоминания русских женщин XVIII – первой половины XIX века. М.: Современник, 1990.
9. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXI. № 15379. Ст. VIII – IX.
10. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины XVIII века. М.: Ломоносовъ, 2012.
11. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгоруковой, дочери г. фельд-маршала графа Бориса Петровича Шереметева // Безвременье и временщики: воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е – 1760-е годы) / сост. Е.В. Анисимов. Л.: Художественная литература, 1991.
12. Скалон С.В. Воспоминания С.В. Скалон (урожденной Капнист) // Исторический вестник. 1891. Т. 44. № 4.
13. Татищев В.Н. Избранные произведения. Л.: Наука, 1979.

Ekaterina Kulakova

ON THE WORLD OF «FEELINGS» OF RUSSIAN NOBLEWOMEN OF THE SECOND THIRD OF THE 18TH CENTURY

The article is devoted to examination of the world of feelings of a Russian noblewoman in the second third of the 18th century. The author points out that woman in those times gradually attained the consciousness of personality of «feminine world», but simultaneously lived according to the traditional norms of Russian noblewoman. The article is based on the wide range of diaries, letters, and other published sources.

Keywords: Russian noblewoman, feminine world, new values, family life.

УДК 94(47).071

И.В. Миронов*

ФРАНЦУЗСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I

В статье дается оценка проблем и перспектив процесса русско-французского сближения в 1800-1801 гг., а также выделяются новые тенденции во внешней политике императора Павла I, формировавшиеся на протяжении последнего года его правления

Ключевые слова: Павел I, французский вопрос, вооруженный нейтралитет, континентальная блокада, индийский поход, дворцовый переворот 1801 г., геополитические мотивы, территориальная экспансия.

---

* © Миронов И.В., 2018

Миронов Иван Вячеславович, бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, sir.ivanmir@yandex.ru